

Независимая газ. 2002. 18 апр. - с. 9.

Лифчик и немножко нервно

Американские танцовщики бьют мускулами по чувствам

Майя Крылова

Шоу-балет *Complexions* создан Дуайтом Роденом и Дезмондом Ричардсоном, один из них бывший танцовщик, другой – нынешний, и оба – хореографы, работающие в мюзиклах, видеоклипах и в проектах поп-звезд, от Мадонны до Ариэты Франклин. Идея основателей была хорошая: собрать команду универсальных танцовщиков разных рас, цветов кожи и национальностей, равно владеющих классикой и модерн-дансом. Этническая разность, по замыслу, эффектно проявится именно за счет исполнительского профессионализма.

Гастроли нью-йоркских виртуозов проходили в Театре эстрады. Реклама обещала нечто горячее, сродни пульсации молодой звезды в галактике. И во многом не обманула. Женщины работают в минимуме одежды – лифчики и набедренные повязки, мужчины тоже одеты слабо. Ноги длинные, руки выразительные, тела почти у всех гибкие и красивые. Особенно впечатляет мужской состав труппы. Как у поэта: все равны как на подбор. Им выдают танцевальную маэстрию: одна часть тела в классике, другая – в пластической свободе. А соло Ри-

Стройная фигурка цвета шоколада. Дезмонд Ричардсон – звезда американского танца.

чардсона под названием «Соло» на музыку Принца оправдывает все комплименты и награды, полученные этим танцовщиком, премьером семи ведущих балетных трупп мира, лауреатом премии «Тони». Представьте себе ладного до эталонности Мистера Мускула шоколадного

цвета, по бедрам обернутого красным, с изумительной координацией и мгновенными перемещениями в пространстве. Жаль, мы не знаем, как этот дивный мавр душил Дездемону: специально для Ричардсона в Нью-Йорке был поставлен балет «Отелло». Но у россиян бу-

дет возможность увидеть Дезмонда: он только что закончил работу над киноверсией мюзикла «Чикаго» с участием Кэтрин Зеты-Джонс. Премьера состоится 25 декабря.

Вот только хореография, аттестованная американской критикой как «плавающая лава», таковой не показалась. Дуайт Роден поставил тридцать балетов, мы увидели пять, все а-ля Бродвей, и они похожи друг на друга больше, чем может выдержать восприятие за один вечер. Позы и телодвижения вроде бы предполагают экстаз за экстазом: то व्यюном обвиваются, то мостиком гнутся, то бедрами трутся, то животом елозят по полу. И быстрой ножкой ножку бьют. А поди ж ты, к третьему отделению (30-минутная композиция «Высший уровень», музыка джаз-рок-группы Earth, Wind & Fire) стало скучновато. Может, и потому, что отлаженность команды поистине нечеловеческая: не то что чувственности, даже чувству иной раз трудно пробиться через машинную броню «мобильных раскрепощенных торсов». И энергия, массами вбрасываемая со сцены в зал, в первом отделении казалась действительно горячей, но в последнем – уже остывшей. ■